

Такой памятный эпизод

Имя грузинского писателя, автора популярного романа «Дата Туташиа» Чабуа Амиреджби, хорошо известно читателям. Роман несколько раз переиздавался в нашей стране, печатался во многих странах мира. По Центральному телевидению неоднократно демонстрировался снятый по роману многосерийный фильм «Берега», создатели которого — и в их числе автор сценария Чабуа Амиреджби — были удостоены Государственной премии СССР.

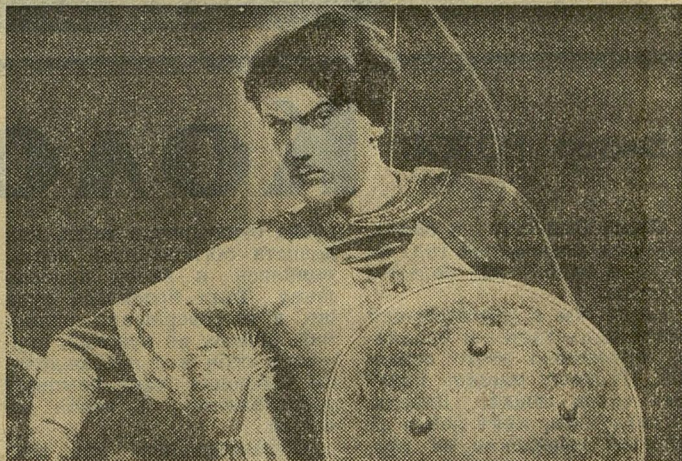
Недавно в Москве, в гостях у сестры писателя Родам Ираклиевны Амиреджби — вдовы поэта Михаила Светлова, — я увидел среди семейных фотографий изображение юноши в старинном одеянии. «Кто это?» — спросил я Родам Ираклиевну. «Это Чабуа в юности. Память о попытке сняться в фильме «Георгий Саакадзе»...

Заинтересованный фотографией, я решил при случае расспросить о ней самого писателя. Вот что рассказал Чабуа Ираклиевич об этом интересном периоде его жизни:

— В 1939 году написал я — да простят мне столь громкие слова для семнадцатилетнего — киносценарий. Свое творение я решил показать не кому-нибудь, а знаменитому кинорежиссеру, народному артисту СССР Михаилу Эдишеровичу Чиаурели.

Наши семьи были в близких родственных отношениях, и я называл его просто дядей Мишей. Это давало, как мне казалось, достаточное основание для подобной смелости...

Итак, я вошел в рабочий кабинет М. Чиаурели на киностудии «Грузия-фильм» (тогда «Госкинопром»).... В кабинете, кроме самого режиссера, находились писатели Анна Анто-

новская и Борис Черный — авторы сценария по роману «Великий Моурави» — и ассистент Михаила Эдишеровича Шалва Гедеванишвили — впоследствии известный кинорежиссер. В тот период все они работали над сценарием двухсерийного художественного фильма «Георгий Саакадзе».

Вежливо поздоровавшись со всеми, я так же вежливо попросил дядю Мишу прочитать мой сценарий. Михаил Эдишерович не менее вежливо объяснил мне, что сейчас очень занят. Но помолчав немного, он сказал, чтобы я принес ему сценарий накануне отъезда на съемки: он возьмет его с собой и там прочитает... Я поблагодарил, попрощался со всеми и вышел из кабинета.

Я уже был у выхода из киностудии, когда меня нагнал Шалва Гедеванишвили. У меня мелькнула мысль: «Дядя Миша решил прочитать мой сценарий сейчас!» Но Шалва сказал совершенно неожиданное: «Отрасти волосы!». «Зачем?» — несколько растерявшись, спро-

сил я. «Будем пробовать тебя в наш фильм!»

Я отрастил волосы, и мне это понравилось: тогда еще никто не носил длинных волос, а мне они, говорят, были очень к лицу...

Настало время, и меня вызвали на киностудию. Там сделали фотопробы. Одну из фотографий я подарил своей сестре Родам...

— А что было дальше?

— Проба была одобрена. Оказалось, меня хотели снимать в эпизодической роли одного из воинов свиты Георгия Саакадзе по имени Даудбек.

Ввиду того, что проба понравилась, пошел разговор уже о том, что я буду играть роль младшего сына Георгия — Пааты, которого Саакадзе оставляет заложником персидскому шаху Аббасу и которого шах убивает...

Мало этого — мне даже хотели поручить одну из центральных ролей в фильме — царя Грузии Луарсаба!..

Но... «надежды юношей питают...»

Как это часто бывает в жизни, я не снялся — увы! — ни в одной из этих ролей... Уже не помню даже, по какой причине. Знаю только, что на них пригласили профессиональных актеров...

— Неужели вам так и не пришлось сняться в кино?

— Отчего же? Пришлось. И даже трижды. Правда, в небольших ролях и уже в весьма зрелом возрасте... Я снялся в короткометражной ленте режиссера Александра Жгенти «Цотне Дадияни», в фильме Ланы Гогоберидзе «Когда цветет миндаль» и в фильме Шота Манагадзе «Камень чистой воды».

Должен отметить, что я согласился сниматься в этих фильмах исключительно из честолюбивых побуждений: уж очень хотелось увидеть себя на киноэкране! И, наверное, хотелось реализовать давнюю мечту юности...

— Однако, насколько мне известно, недавно вы отказались от предложения сыграть одну из главных ролей в фильме режиссера Рамаза Хотивари «Дмитрий Второй», а также от роли в новом фильме Резо Эсадзе. Как вы объясните свой отказ?

— Дав согласие, я мог бы подвести этих весьма уважаемых мною людей: ведь «точность — вежливость актера!»... А я крайне загружен литературными и общественными делами...

И, кроме того, скажу по секрету, с годами я стал менее честолюбив: пожалуй, это все-таки удел молодости?.. Вы со мной согласны?

Юрий АНОХИН.

● Ч. Амиреджби в фильме «Георгий Саакадзе». (Проба).